

В то мгновение Лин Ду проявил слабость. Но секундное замешательство ушло так же быстро, как и появилось: он прекрасно понимал, что уязвимость бесполезна. Хуже того — порой она смертельно опасна.

Цзинь Суйчуань подошел к кровати.

— Тот вредоносный код... он до сих пор на тебя влияет? — негромко спросил он.

Судя по результатам анализа, программа действовала сразу по трем направлениям. Во-первых, она внушала жертве мысль о собственной исключительности, возвращая комплекс спасителя. Во-вторых, убеждала в том, что мир полон опасностей и зла, а некие демонические силы ведут на нее непрестанную охоту. И наконец, в-третьих, формировала навязчивое стремление разыскать некую организацию, чтобы вместе противостоять этой угрозе.

Цзинь Суйчуань понимал: прямое столкновение с подобными ментальными установками способно напрочь разрушить человеческую психику.

Но Лин Ду давно сформировался как зрелая личность с исключительной силой воли. Навязанные коды не оставили на его разуме ни царапины — он страдал лишь от сильнейшего переутомления, вызвавшего раскалывающую головную боль. К тому же тревога за Лин Хуаня уже почти перешагнула порог допустимого, давя на него колоссальным психологическим грузом.

Закрыв лицо ладонями, Лин Ду несколько секунд сидел неподвижно, собираясь с мыслями.

— Со мной все в порядке, начальник Цзинь, — глухо отозвался он.

Цзинь Суйчуань взглянул на часы.

— Еще только полшестого утра. Можешь поспать.

— Не нужно. Пожалуй, пора встать и возвращаться к работе.

Лин Ду вовсе не был черствым или эгоистичным. Он перевел взгляд на собеседника и спросил:

— А вы сами вообще ложились?

Столь неожиданное проявление заботы удивило Цзинь Суйчуаня, и ему стало тепло на душе.

В Отделе специальных расследований за каждой оперативной группой числился свой психоаналитик-профайлер. Из-за постоянной работы со сложнейшей аппаратурой и

суперкомпьютерами эти специалисты частенько слыли нелюдимыми чудаками. Казалось, они насквозь видят любого человека, но при этом держатся особняком, запершись в собственном ментальном панцире. Этот обособленный внутренний мир служил им надежной защитой, позволяя беспристрастно и холодно препарировать чужие души.

Лин Ду тоже отличался поразительной сдержанностью. И то, что этот обычно безучастный юноша вдруг поинтересовался его самочувствием, отозвалось в сердце начальника совсем иначе, нежели дежурные расспросы коллег из общего отдела.

Узнай Фань Пэн о его мыслях, она бы непременно подняла его на смех, обозвав мазохистом, который упивается чужим холодом.

Цзинь Суйчуань негромко усмехнулся:

— Да я вздремнул немного в приемной. Мне этого вполне хватило. А вот тебе явно нужно поспать еще — ты бледный как смерть.

— Нет необходимости, — упрямо покачал головой Лин Ду.

Цзинь Суйчуань не стал настаивать.

— Можешь воспользоваться моей ванной. В общем блоке сейчас наверняка столпотворение.

Лин Ду слегка замялся — пускать посторонних в личное пространство он не любил, но перспектива толкаться локтями с полусонными оперативниками пугала куда сильнее. Он молча кивнул в знак согласия.

Проявив истинное благородство, начальник первым пропустил гостя. Когда умывшийся и посвежевший Лин Ду вышел, комната уже наполнялась свежестью — Цзинь Суйчуань распахнул окно. На часах не было и шести. Над утренним Юньчэном клубился сизый зимний туман. Морозный воздух мгновенно пробрал Лин Ду до костей, заставив потянуться за курткой.

Сам же Цзинь Суйчуань холода словно не замечал: в одной легкой рубашке он неподвижно стоял у открытой рамы, подставив лицо резким порывам ветра.

— Начальник Цзинь, я закончил. Спасибо за гостеприимство, я возвращаюсь к делам.

Обернувшись, Цзинь Суйчуань скользнул взглядом по собранной, безупречно аккуратной фигуре Лин Ду. На него хотелось смотреть, разглядывать во всех деталях, но начальник вовремя оборвал эту неуместную мысль.

— Хорошо. Иди к Цао Цзяньяню, он введет тебя в курс дела. Прошлой ночью мы извлекли еще

одну скрытую подпрограмму из детектора психического состояния Академии Кампсиса. Цзяньян утверждает, что там зашит очередной алгоритм психологического внушения, но точную направленность определить не может. Похоже, без твоей помощи снова не обойтись. Но учитывая, как тяжело дался тебе вчерашний анализ, я думаю... может, стоит передать этот код аналитикам из соседнего ведомства?

Лин Ду на секунду застыл, а затем твердо произнес:

— В этом нет необходимости, начальник Цзинь. Вчерашний код не нанес вреда моему разуму. Это была обычная ментальная перегрузка, которая и вызвала мигрень. Мое психическое состояние в абсолютной норме, а за ночь силы полностью восстановились.

Цзинь Суйчуань спохватился: его слова могли прозвучать как сомнение в профессионализме Лин Ду. Резкий протест юноши лишь подтверждал, что жалость ему не по нутру.

— Хорошо, — пошел на попятную он. — Ступай к Цао Цзяньяню.

— Есть, — коротко козырнул Лин Ду.

Он потянулся к своему чемодану, собираясь перетащить его в общую комнату отдыха, но Цзинь Суйчуань перехватил его движение:

— Оставь вещи здесь.

Лин Ду удивленно приподнял брови.

— Ты у нас человек новый и многого еще не знаешь, — мягко пояснил начальник. — Ребята частенько бросают свои сумки у меня в кабинете. Да и спят здесь же, если в общем блоке не протолкнуться. Я не сторонник жесткой субординации, у нас тут все равны. Так что не нужно смотреть на меня как на строгое начальство.

Лин Ду промолчал, пытаясь понять, было ли это предложение обычной вежливостью или искренним приглашением.

Благодаря обеспеченной семье и признанию его феноменальной гениальности, Лин Ду с ранних лет рос в тепличных условиях. Он редко сталкивался с жестким сословным давлением, которое довлело над большинством граждан Империи. Даже дифференциация в Омегу не изменила его привычного уклада. Разумеется, он не был слеп — читал в сети статьи о притеснениях и видел бурные протесты. Одно время он даже всерьез переживал за Лин Хуаня, решившего пойти на службу в полицию. Судя по слухам, в силовых ведомствах дедовщина и жесткая иерархия были обычным делом.

Но реальность Восьмого отдела оказалась бесконечно далека от его мрачных опасений.

Лин Ду вежливо кивнул и оставил чемодан у стены. Попрощавшись, он вышел в коридор.

На часах было без четверти шесть, но в просторном общем зале уже вовсю кипела жизнь. Кто-то сладко зевал со сна, кто-то перешучивался, пара аналитиков вполголоса спорила у доски с графиками, а у дверей кучковались оперативники, решая, куда пойти позавтракать.

Заметив вошедшего Лин Ду, несколько человек приветливо помахали ему руками. Он ответил сдержанным, но вполне вежливым кивком:

— Доброе утро.

К нему тут же подскочила Фань Пэн и по-свойски приобняла его за плечи:

— О, проснулся! Пошли-ка перекусим. Голодным много не наработаешь, а денек сегодня обещает быть жарким.

— Я бы хотел сначала переговорить с начальником Цао, — засомневался Лин Ду.

— Да брось ты, — отмахнулась девушка. — Он всю ночь сидел над бумагами и только-только уполз к себе подремать. Пока мы дойдем до столовой и набьем животы, он как раз проснется. Идем!

Лин Ду оставалось лишь покорно следовать за ней.

Лю Юйчжоу, тоже собиравшийся со своей группой в столовую, проводил их взглядом и негромко заметил:

— Похоже, нашему Цао Цзяньню ловить больше нечего. Фань Пэн, кажется, лукавит, когда говорит, что ее привлекают только Омеги. Ей просто нравятся красивые мордашки. Неужели она решила приударить за Сяо Линем?

— Но начальник отдела Цао тоже весьма недурен собой, — возразил кто-то из подчиненных.

— Он выше нее, — хмыкнул Лю Юйчжоу. — А для Пэнпэн высокий рост мужчины — недостаток совершенно непростительный.

— У Пэнпэн удивительно приятные феромоны, чистые и полные жизни. Перед ней сложно устоять, — заметил кто-то из подчиненных.

— Вот и я о том же. Нашему боссу впору занервничать. Если Пэнпэн всерьез возьмется за новичка, тот и пикнуть не успеет, как окажется в ее сетях.

Успевший за рекордно короткое время принять душ, побриться и сменить одежду Цзинь Суйчуань вошел в зал как раз на этих словах. Он прищурился и смерил Лю Юйчжоу тяжелым взглядом. У того внутри все так и екнуло. Почувствовав неладное, он резко обернулся и встретился с ледяным взглядом начальника.

— Да я шучу, шучу, — поспешно затараторил Лю Юйчжоу, неловко улыбаясь. — Служебные романы — это зло. Да и союз двух Альф — штука слишком сложная, сами понимаете.

Цзинь Суйчуань лишь молча одарил его многозначительным взглядом.

Столовая в Имперском верховном бюро расследований работала круглосуточно. Фань Пэн помогла Лин Ду сориентироваться в меню, и теперь они сидели в уютной кабинке, неторопливо завтракая.

Аппетиту девушки можно было только позавидовать — она уплетала порцию, превосходившую тарелку Лин Ду раза в три. Стоило теме разговора уйти от работы, как Фань Пэн превращалась в настоящую болтушку. Впрочем, ее трескотня ничуть не утомляла. От нее веяло невероятной, бьющей через край энергией. Когда она смеялась, забавно прищуривая глаза, казалось, будто рядом с ней разливается тепло ласкового весеннего солнца. Ее феромоны пахли именно так — свежестью, бодростью и пробуждающейся природой.

Ровно в семь утра Лин Ду уже сидел в экранированной лаборатории перед секретным интеллектуальным мозгом. Предварительный анализ подтвердил его худшие подозрения: скрытый код в контрольном детекторе психического состояния предназначался для подавления чужой воли. Но чтобы понять, как именно он действует на сознание, требовался запуск в тестовом режиме на живом человеке.

Самостоятельно запустить симуляцию Лин Ду не имел права — протокол безопасности требовал обязательного присутствия наблюдателей.

Он набрал номер Цао Цзяньняня, который как раз уплетал утреннюю лапшу, и вкратце обрисовал ситуацию.

— Понял, — шумно прихлебывая бульон, отозвался начальник отдела. — Скоро буду. Но ты уверен, что хочешь лично пропустить этот код через себя? Босс сильно переживает, что подобные эксперименты подорвут твоё здоровье.

— Я не настолько слаб, — сухо отрезал Лин Ду.

Цао Цзяньнянь лишь вздохнул на том конце провода.

Услышав короткие гудки, Цао Цзяньнянь отложил терминал и посмотрел на сидящего напротив Цзинь Суйчуаня.

— Наш Сяо Лин, похоже, счел твою заботу оскорблением его профессионального достоинства.

— Тот первый алгоритм, что Сяо Лин расковырял вчера, ночью передали в Отдел вещественных доказательств, — хмуро произнес Цзинь Суйчуань. — Они попытались прогнать его через своего штатного специалиста. Имени мне не назвали, но бедолага отключился на середине теста. Приятели из вещдоков так перепугались, что сразу вырубили симуляцию. По их расчетам, при стандартной работе детектора психического состояния этот вирус выдает лишь пятую часть своей мощности. А Сяо Лин, чтобы получить максимально точные данные, выкрутил настройки до двойной амплитуды. Обычный человек от такого схлопотал бы мгновенный болевой шок и рвоту.

— Ничего себе... — Цао Цзяньнянь удивленно покачал головой. — Значит, парень действительно гений. Неудивительно, что наши расспросы о самочувствии вызывают у него лишь раздражение.

На лице Цзинь Суйчуаня лежала тень глубокой тревоги. Цао Цзяньнянь наклонился ближе и понизил голос:

— Руководство дало добро на обыск в диагностическом центре Академии Камписиса?

— Отказали, — тяжело вздохнул Цзинь Суйчуань.

— Кто бы сомневался, — зло ухмыльнулся Цао Цзяньнянь.

— Нам велели ограничиться рекомендацией провести внутреннее расследование. Единственное, чего удалось добиться — изъятые приборы останутся у нас на неопределенный срок.

— Внутреннее расследование? При угрозе национальной безопасности? — в голосе Цао Цзяньняня сквозила чистая ярость. — Да они же за пару часов зачистят все логи и уничтожат улики! И это наше хваленое независимое Бюро... Какая к черту независимость!

— Хватит болтать. Доедай и за работу.

Цао Цзяньнянь угрюмо уткнулся в свою тарелку.

К тому моменту, как Цзинь Суйчуань и Цао Цзяньнянь вошли в экранированную лабораторию,

Лин Ду уже сидел в кресле-индукторе, полностью готовый к запуску.

— Наконец-то, — он лихорадочно блеснул глазами при виде вошедших. — Все системы настроены. Ждал только вас.

— Сяо Лин... — Цао Цзяньян нерешительно замялся. — Тебе действительно ни капли не страшно?

Юноша даже не удостоил его ответом, сосредоточенно проверяя датчики на висках.

Видя, как он упрямо рвется в бой, Цзинь Суйчуань мысленно вздохнул и коротко кивнул:

— Хорошо. Начинаем.

<http://bllate.org/book/20623/2189681>